

тика — сб. «Гость из Космоса» (1958), «Лунная дорога» (1960) и др. Наряду с лит-рой, К. продолжал изобретательскую деятельность, был редактором ж. «Вокруг света», «Мир приключений», «Изобретатель и рационализатор», «На суше и на море», «Искатель», «Шахматы в СССР»; получил признание как составитель шахматных композиций. К. все более увлекается созданием масштабных полотен, позволяющих в деталях передать особенности предвосхищаемой действительности, в которой будет царствовать новый человек, а Разум распространяться по всей Вселенной. В середине 1960-х он приступает к работе над романом «Сильнее времени» (1972), воплотившем как раз такую интенцию. А в конце десятилетия пишет роман-предостережение «Фазты», где предлагает свою версию мифа о Фазтоне — планете, разрушенной по вине ее обитателей (1971). В 1976 К. удостоен специальной международной премии Третьего Всеевропейского конгресса фантастов. В 1980 выходит «Купол надежды: Роман-мечта в 3 книгах», герои которого заняты поисками путей тотального преодоления голода на Земле. Свообразную реконструкцию судьбы П. Ферма представляет роман «Острее шпаги» (1982), открывший «историческую» трилогию о выдающихся людях прошлого. В 1985 появляется роман «Мост дружбы: Роман-мечта в 3 книгах», а в начале 1990-х — два романа, посвященные «донкихотам Вселенной»: «Коэффициент любви, или Тайна нуля» (1991) и «Отражение звезд» (1991). Интерпретацию образа Нострадамуса К. дает в дилогии «Звезда Нострадамуса» (2000). Список произведений К. этим далеко не исчерпывается.

Критики чаще всего высоко оценивали вклад К. в науч. фантастику. Читательский интерес к его творчеству сохраняется до сих пор.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1989–90; Пылающий остров. М.; Л., 1941; Арктический мост. М. 1946; Взрыв // Вокруг света. 1946. № 1; Против ветра: Рассказы о полярниках. М., 1950; Обычный рейс: рассказы. М., 1951. Мол «Северный». М., 1952; Машины полей коммунизма: Рассказы о машинах, их создателях и командирах. М., 1953; Гость из космоса. М., 1958; Дар Каиссы: Науч.-фантастическая повесть и рассказы. М., 1975; Купол надежды: роман-мечта в 3 книгах. М., 1980. Острее шпаги: Науч.-фантастический роман о магистре Прав, Чисел и Поэзии и его современниках в трех частях с прологом и эпилогом. М., 1984; Мост дружбы: роман-мечта в 3 книгах. С прологом и эпилогом. М., 1985; Донкихоты Вселенной. М., 1991; Звезда Нострадамуса. М., 2000.

Лит.: Стукова В. О советской науч.-фантастической лит-ре // Московский комсомолец, 1949, 14 июня;

Шевченко В. Искать и находить. За высокую идейность науч.-фантастической литературы // Комсомольская правда. 1949. 8 окт.; Брандис Е. Совр. науч.-фантастический роман. Л., 1959; Брандис Е. Пути развития и проблемы науч.-фантастической лит-ры // О лит-ре для детей. Вып. 5: О фантастике и приключениях. Л., 1960; Ревич. В. Лед и пламень // Новый мир. 1965. № 6; Гуревич Г. Карта страны фантазий. М., 1967; Бритиков А. Ф. Русский советский науч.-фантастический роман. Л., 1970; Щербakov В. Наука в зеркале мечты // Казанцев А. Пылающий остров: Науч.-фантастический роман. М., 1987; Семибратов И. Бой без шпаги: О трилогии А. П. Казанцева // Казанцев А. П. Клокочущая пустота: Три науч.-фантастических романа-гипотезы о некоторых загадках становления европейской цивилизации. М., 1988; Семибратов И. В. Ключи мечты // Казанцев А. П. СС: в 3 т. М., 1989. Т. 1; В романе о Нострадамусе Александр Казанцев остался материалистом / Беседовала Аникина Е. // Книжное обозрение. М., 1996. № 52; Мы живем уже прожитой жизнью [интервью с писателем] // Независимая газ. 2000. 8 июня.

В. Ю. Выюгин

КАЗАНЦЕВ Василий Иванович [5.2.1935, д. Таскино Чаинского р-на Томской обл.] — поэт.

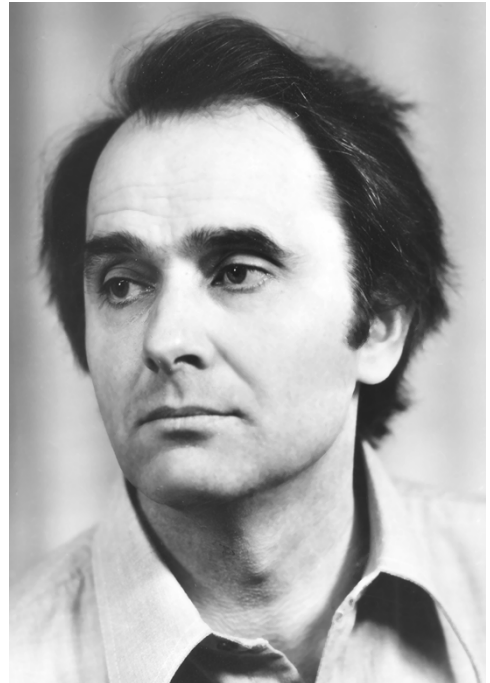
Родился в крестьянской семье, окончил Томский ун-т. Печатается с 1957. В 1962 в Томске вышел первый сб. стихов «В глазах моих небо», вслед за которым в Новосибирске (Западно-Сибирское книжное изд-во) выходят другие: «Лирика» (1962), «Прикосновение» (1966), «Поляны света» (1968), «Равновесие» (1970), «Стихи» (1971). Затем книги его стихов издаются в основном в Москве: «Дочь» (1969), «Русло» (1969), «Прощание с первой любовью» (1971), «Талина» (1974), «Порыв» (1977), «Дар» (1978), «Выше радости, выше печали» (1980); составитель и автор предисл. В. Кожинов), «Свободный полет» (1983), «Рождь» (1983), «Прекрасное дитя» (1988), «Стихотворения» (1990).

Формирование творческой индивидуальности К. происходило в ситуации, когда вслед за «громкой поэзией» времен хрущевской «оттепели» (Евтушенко, Вознесенский, Р. Рождественский и др.) пришла «тихая лирика» времен брежневского застоя (Н. Рубцов, В. Соколов, А. Жигулин, Б. Ахмадулина, А. Кушнер и др.), сосредоточенная, в отличие от «громкой поэзии», не на гражданской, социально-исторической проблематике, а на жизни человеческой души, на лирических переживаниях и размышлениях поэтов, связанных с «вечными» темами любви, природы и искусства. В связи с пристальным вниманием «тихих лириков» к «вечным» темам у них

обостряется интерес к традициям интимной и медитативной лирики А. Пушкина, Е. Баратынского, Ф. Тютчева, А. Фета, А. Ахматовой, Б. Пастернака и др. классиков.

В лирике К. особенно ощутимы традиции Тютчева, связанные с проблематикой «двойного бытия» человеческой души: дневной и ночной. Не рефлексируя особенно по поводу «ночной» жизни своей души и своего сознания, К., в отличие от др. продолжателей тютчевских традиций, сосредоточивается на ее порыве к свободе и свету, который определяет вектор духовного роста поэта как личности. В этом отношении знаменательно название книги стихов «Порыв» (1977), в которой поэт готовится к душевному порыву к «двуединой высоте», но одновременно и сдерживает себя, боясь нарушить напряженное душевное равновесие и оторваться от предметной, чувственной реальности жизни, «грубой вещности земной». Его душа, земной «мир впивая», душа, «в плоть обернутая», постоянно тоскует «о небе чистом и высоким», «мысль озаренная взлетает к высоким облакам». В его лирике «безраздельный царит, владычествует свет».

Однако даже при безраздельном владычестве свет в стихах К., в отличие, например, от стихов Рубцова, обычно неподвижен, бесплотен, не обладает музыкальной текучестью, не мерцает и не струится, не сливается непосредственно со звуками. Переход от неподвижного, застывшего света, даже если он резок и внезапен, к звукам, означающим, как правило, тревогу, приближение мрака, нарушение тишины, чаще всего скрыт, подспуден. Только в «тютчевских» стихах К. эта скрытность несколько обнажается и, как во время приближающейся грозы, «меж блеском и гулом все меньше пробел». В стих. «**Прыжок в высоту**» К. пишет о том, как человек, готовый превратиться в порыв, «глядит совсем не ввысь», а «внутри себя»: «Там, внутри, стена барьера. / Вставшая — перебори! — / ввысь отвесная. И мера / выси этой — там, внутри». Поэт очень хорошо чувствует этот внутренний барьер. Желая с маху взять высоту, К. неизменно сдерживает и смиряет себя. Он хотел бы остаться самим собой, не братья за то, для чего еще не созрела душа; он все чаще казнит себя за нерешительность. Говоря о «дальнем свете», признается: «Но тайне плачу и рыдаю, / что — мимо, мимо пролетаю. / И — проклиная. И — виною. / Не вас, суровых, укоряю: / себя, не смевшего, казнию». В результате такого недовольства собой, своим душевным равновесием поэт говорит, что он начинает «к бунту чувствовать причастность»,

В. И. Казанцев

его душа становится подобной «спящей грозе» и как «безбоязненная птица / под гудящий, зычный гром / жаждет, гордая, сшибиться / с грозным ветром и огнем».

В лирическом пространстве души К. становится острее движение времени, в созерцании созревают импульсы к деянию, действию, поступкам, свет рождает музыку. Интересно, что у К. раньше звук связывался с памятью, с прошлым, в частности, с памятью о войне («Забытого голоса звук», «Как неожиданность, как лета / глухая память — редкий звук»), а свет — с настоящим и будущим. Теперь в его стихах свет и звуки, сложно взаимодействуя между собой, все больше используются для того, чтобы выразить связь лирического пространства с движением времени. Внутреннее ощущение необходимости порыва и прорыва за те границы, которые уже определены в лирике поэта, хотя несколько и притормаживаются в книге «Дар» (1978), но не сходят на нет и продолжают играть активную роль в постижении «двуединой высоты».

Долгое время назревавший порыв К. к «двуединой высоте» получил свою весьма ощутимую реализацию в книге «Стихотворения» (1990), значительную часть которой составила гражданская лирика, написанная в годы горбачевской перестройки. Обрете-

ние политической свободы и исчезновение былого страха перед властью способствовали внутреннему раскрепощению К., расширению тематического диапазона его лирики (стихи о природе и любви, размышления о жизни собственной души существенно дополнились размышлениями о недавнем тоталитарном прошлом и о русской истории), усложнению и углублению восприятия им внешнего и особенно своего внутреннего мира. Худож. мировосприятие К. становится диалогичным (его стихи строятся теперь чаще всего как диалоги с самим собой или с воображаемым собеседником) и нередко парадоксальным, он теперь отчетливее видит несовпадение и противоречие между идеалами и действительностью, светом и тьмой, свободой и необходимостью, добром и злом, остро чувствует иронию истории («Есть дерзновенные теории. / И есть высокий идеал. / И есть ирония истории, / Как классик некогда сказал. / Достиг, чего достичь надеялся, / Чего не смог достичь никто. / А гляделся и примерился — / Совсем, совсем, совсем не то»). Одновременно с углублением и усложнением нравственных и историко-философских размышлений К. его лирика приобретает назидательные и отчасти рассудочные оттенки.

Соч.: Выше радости, выше печали / сост. и автор предисл. В. Кожин. М., 1980; Рожь: книга стихов. М.: Современник, 1983; Стихотворения. М., 1990; Невидимое пламя: Заметки о стихах // альм. Поэзия. Вып. 13. М., 1975; Вып. 18. М., 1976; Довериться голосу собственной души // альм. Поэзия. Вып. 23. М., 1978; Поэзия нуждается в доверии...: Интервью // Книжное обозрение. 1988. 25 нояб.; Сначала ответы на записки: статья // Поэзия: альм. Вып. 56. М., 1990. С. 35–37.

Лит.: Фоянков И. О настоящей поэзии и предвзятой критике // Лит. газ. 1968. 10 янв.; Михайлов Ал. Реалист против романтика // Сибирские огни. 1971. № 12; Коржев В. Живу, в звезду влюбленный...: Стихи Василия Казанцева // Лит. газ. 1975. 10 дек.; Пьяных М. Покой нам только снится...: Заметки о романтических тенденциях в совр. русской поэзии // Звезда. 1979. № 2; Михайлов Ал. Кто есть пророк?: О стих. Казанцева «Пророк» и стих. Пушкина «Пророк» // Михайлов Ал. Тайны поэзии. Книга критических эссе. М., 1980; Казинцев А. ...Выйти навстречу судьбе: Рец. на книгу Казанцева «Выше радости, выше печали» // Лит. обозрение. 1981. № 2; Соловьева И. Сибирский характер // День поэзии: 1981. М., 1981; Славецкий В. Опоры души: [Рец. на книгу Казанцева «Свободный полет»] // Лит. обозрение. 1983. № 12; Кожин В. Из сердца бьющий свет! [Рец. на книги Казанцева «Свободный полет» и «Рожь»] // Лит. газ. 1984. 23 мая; Славецкий В. Хрупкая гармония: [Рец. на книги Казанцева «Стихотворения», «Прекрасное дитя»] // Лит. обозрение. 1988. № 11.

М. Ф. Пьяных

КАЗИН Василий Васильевич [25.7(6.8).1898, Москва — 1.10.1981, Москва] — поэт.

Отец — ремесленник, выходец из крестьян, занимался устройством колодцев, в советское время работал водопроводчиком. Начальное образование К. получил в Лефортовском училище, а затем был принят в частное реальное училище Игнатъева. В 1918, окончив его, участвовал в организации Союза рабочей молодежи «III Интернационал», работал секретарем Бауманского райкома комсомола. Одновременно посещал лит. студию Пролеткульта (1918–20). Писать стихи начал еще в реальном училище. Первое стих.— «**У пруда**» — было опубликовано в 1914 в газ. «Копейка». Регулярно печататься К. начал в 1918–19. Чаще всего его стихи появлялись в изд. московского Пролеткульта — ж. «Гудки» и «Творчество». Молодой автор пробует себя в разных жанрах. Так, в конце 1917 в «Известиях» появился рассказ К. «**Любовь Сережи Купавина**», а в одном только номере (1919. № 2) еженедельника «Гудки» были напечатаны его знаменитое стих. «**Каменщик**», посвященное В. Александровскому, статья «**Эстетическое воспитание масс**», юмореска «**Чрезвычайное собрание**», рецензия на сб. самарского Пролеткульта и стихотворная пародия. В 1920 из-за идейно-творческих разногласий с руководством Пролеткульта вместе с группой поэтов (В. Александровским, М. Герасимовым, В. Кирилловым, Н. Полетаевым и др.) К. выходит из студии и становится одним из создателей Общества пролетарских писателей «Кузница» со своим журналом того же названия. В начале 1920-х К. публикуется в основном в этом издании, а также в массовом ж. «Красная новь». Первая книга стихов «**Рабочий май**» (1922) и поэма «**Лисья шуба и любовь**» (1926) создали ему славу одного из лучших пролетарских поэтов. О К. писали В. Брюсов, М. Горький, М. Волошин, Н. Асеев, А. Луначарский, а также критики разных направлений.

Одним из первых внимание критики привлекло стих. «**Небесный завод**». В нем отмечали свежесть образов и поэтического точности при минимуме средств (гудок — «пыльным голосом зовет»). Вместе с тем в критических откликах на ранние стихи К. заметна тенденция удержать молодого поэта от типично пролеткультовских мотивов «космизма» и «панколлективизма», ибо это, по словам А. Воронского, может привести к «пассивной созерцательности». Однако именно стремлением к преодолению «радикальных» черт пролеткультовской эстетики, в частности, программной космической, «вселенской»